

— Чи Мянью, Чи Мянью... — это имя, словно тяжелая грозовая туча, нависшая над ним, словно дух мщения, вцепившийся в него мертвой хваткой, в тот миг, когда Шэнь Янь произнес его, отозвалось в душе не только страхом, но и незримым зовом.

— Я здесь, — раздался ясный и мягкий голос юноши, в котором сквозила едва уловимая улыбка. Вместе с голосом появилось и само лицо — до того ослепительно яркое, что казалось почти неземным, почти пугающим.

Юнь Шу, засунув руки в карманы и не теряя своей неизменной мягкой улыбки, неспешно вышел из-за спины Шэнь Яня. Не замедляя шага, он прошел мимо него, целенаправленно направляясь к Чи Мянью.

Чи Мянью во все глаза наблюдал, как одна большая неприятность проходит мимо другой такой же неприятности и останавливается прямо перед ним:

— ...

Застыв рядом с Чи Мянью, Юнь Шу не торопясь повернулся к тому, кто стоял неподалеку. Тот, дрожа всем телом, с безумным взглядом, затравленный, словно птица, попавшая в силки, выглядел как... ну, как человек, чьи дни сочтены.

С точки зрения Шэнь Яня, Юнь Шу, несомненно, решил устроить ему показательную расправу, поиздеваться, насладиться его жалким видом! Он — отвратительный монстр!

Не обращая больше никакого внимания на Шэнь Яня, к которому он окончательно потерял интерес, Юнь Шу положил руку на плечо Чи Мянью и слегка наклонился, сокращая расстояние между ними.

Его взгляд на мгновение задержался на юноше, чье лицо скрывали длинные пряди волос. Юнь Шу с легким недовольством проворчал:

— Зачем отрастил такие длинные волосы? Спрятался за ними, как в коконе.

Бросив эту фразу, будто невзначай, он одарил Чи Мянью сияющей улыбкой. В его темных, лишенных блеска глазах плескалось веселье, а опущенные черные ресницы подрагивали. Он мягко похвалил:

— Умница. Ты справился просто замечательно.

— Разве можно верить словам безумца?

Закончив, Юнь Шу, опираясь локтем на плечо Чи Мянью, поднял взгляд на Шэнь Яня. Он подпер щеку рукой и слегка наклонил голову, словно расстроенный тем, что какой-то негодяй пытается испортить его послушного питомца. Нахмурившись, он произнес с явным неудовольствием:

— Что ты там нашептываешь студенту Чи Мяню? Хочешь сбить его с пути истинного?

Хотя он слышал весь их разговор от начала до конца, это не мешало ему притворяться, будто он совершенно не в курсе событий.

Не дожидаясь ответа, Юнь Шу сделал невинное, озадаченное лицо:

— И еще, к чему эти попытки сопротивляться? Не лучше ли смиренно ждать своей участи? Или... ты и правда считаешь, что зажился на этом свете?

Чи Мянь, ставший для Юнь Шу живой опорой, в этот момент совершенно не думал о том, правду ли говорил Шэнь Янь или слышал ли Юнь Шу их беседу целиком.

Все его внимание было сосредоточено на руке, лежавшей у него на плече. Несмотря на два слоя одежды, он отчетливо ощущал неестественно низкую температуру тела собеседника и исходивший из глубины его плоти приторный, разлагающийся аромат. В этот миг Чи Мянь еще острее осознал нечеловеческую природу Юнь Шу.

Впрочем, все это было неважно. Единственное, чего хотел Чи Мянь прямо сейчас — немедленно, сию секунду сбросить эту ненавистную руку со своего плеча.

Увидев, как Чи Мянь нахмурился и уже готов был поднять руку, чтобы смахнуть чужую ладонь, Система в панике закричала электронным голосом:

— Не смей! Терпи, просто терпи! Ни в коем случае не выходи из образа, иначе тебя заподозрят!

Но Чи Мянь не слушал. Он лишь спросил:

— Главное — не вызвать подозрений?

Система ответила:

— Ну, в теории да, но... эй!

Не успела Система договорить, как Чи Мянь, ухватившись за рукав, сбросил руку Юнь Шу.

Система:

— !!!

Она боялась даже представить, что будет дальше:

— Все пропало, все пропало...

Это резкое движение заставило Юнь Шу полностью переключить внимание на Чи Мян.

Его глубокие, черные, как смоль, глаза медленно повернулись. Сначала он равнодушно взглянул на свою сброшенную руку, а затем перевел взгляд на Чи Мян.

Его голос оставался мягким и неторопливым, но взгляд стал ледяным. Он смотрел не на живого человека, а на неодушевленный предмет.

Юнь Шу медленно разомкнул губы — алые, словно пропитанные кровью, — и уголки их изогнулись в пугающей усмешке. Голос его стал вязким и зловещим:

— Чи Мян, ты зачем сбросил мою руку?

В тот самый миг, когда Чи Мян оттолкнул руку Юнь Шу, он успел придать лицу нужное выражение. Его бледные губы сжались, взгляд опустился, и он «незаметно» отступил на два шага за спину Юнь Шу.

Услышав вопрос, Чи Мян осторожно взглянул на Юнь Шу, а затем, ухватившись за край его одежды, дрожащим голосом произнес:

— У Шэнь Яня было такое лицо... когда он смотрел на меня, казалось, будто он хочет меня убить.

— Особенно когда он так пристально смотрел на то место, где твоя рука лежала у меня на плече... Я, я немного испугался...

— Вот как, — негромко отозвался Юнь Шу. Он некоторое время молча сверлил Чи Мян спокойным, глубоким взглядом, а затем снова улыбнулся — мягко и нежно:

— Не бойся. Чего тебе бояться?

Подумав немного, он участливо добавил:

— Если тебе так страшно, давай просто пойдем домой.

Чи Мян: «?» Что за странный поворот?

— Поздно ночью оставаться наедине с сумасшедшим — не лучшая затея.

Система, ставшая свидетелем того, как Чи Мян ловко выкрутился из опасной ситуации, подумала: «...И так можно было?»

Чи Мян на слова Юнь Шу лишь улыбнулся, не проронив ни слова.

Поздно ночью оставаться наедине с сумасшедшим — не лучшая затея?

А оставаться наедине с извращенцем — это, по-вашему, отличная идея?

Юнь Шу бросил холодный взгляд на Шэнь Яня, чьи глаза вылезли из орбит, а сам он, словно в припадке, смотрел в их сторону и что-то бормотал себе под нос. Прищурившись, Юнь Шу беззвучно произнес несколько слов.

Затем он снова положил руку на плечо Чи Мяня и, полусилой-полушутя, увлек его прочь, попутно мягко, но властно умиряя беспокойного юношу.

Что же он сказал? Шэнь Янь отчетливо увидел каждое слово, и в тот же миг его словно бросило в ледяную прорубь.

Юнь Шу сказал: «Ты совершил первородный грех».

«Я совершил грех... я совершил грех... я совершил грех!»

Прижав голову юноши, который порывался оглянуться, Юнь Шу со вздохом произнес:

— Ну чего у тебя такое любопытство?

Юнь Шу вздыхал, а Чи Мянь чувствовал себя измотанным. Он мысленно позвал Систему и уныло спросил:

— Ты же говорила, что он терпеть не может прикосновений?

Он покосился на руку, которая бесцеремонно обнимала его за плечи, и на безмятежную улыбку на лице Юнь Шу:

— Объясни-ка мне, что это тогда такое?

Система запнулась:

— Ну... это... э-э... но ведь в книгах так написано...

Чи Мянь улыбнулся:

— Ха, ладно, ничего. Я могу терпеть. Я справлюсь.

Система:

— ...Почему мне вдруг стало так страшно?

Закончив разговор с Системой, Чи Мянью собрался с силами и начал новый раунд актерской игры.

Он закусил губу и тихо сказал:

— Но все же... он кажется мне каким-то странным.

Юнь Шу, видимо, понравилось ощущение под рукой, поэтому он пару раз погладил пушистую макушку Чи Мянью и, опустив взгляд, небрежно бросил:

— Это нормально. Когда тебя отвергает сам Небесный Владыка, ты неизбежно становишься таким.

Чи Мянью, которого насильно погладили по голове: «Ничего, я терплю. Я терплю».

Система:

— А...

— Ладно, не будем обсуждать такие скучные вещи, — Юнь Шу повернулся к Чи Мянью, его глаза лучились мягким светом: — Расскажи, о чем вы говорили, пока я не пришел?

Поскольку Чи Мянью не знал, сколько именно успел услышать Юнь Шу, ему пришлось смешивать правду с ложью и отвечать уклончиво.

Когда он упомянул, что Шэнь Янь уверял его, будто Юнь Шу помогает ему лишь ради забавы, а не искренне, и что даже те люди, которые издевались над ним, были подсланы Юнь Шу, тот презрительно фыркнул.

Его голос оставался мягким, но высокомерие, сквозившее в словах, было невозможно скрыть:

— Делаю это только ради забавы?

— Ха, — Юнь Шу насмешливо рассмеялся: — Да кто он такой, чтобы я тратил на него время?

Тон его изменился, и он обиженно надул губы. Длинные ресницы задрожали, а прекрасные лисьи глаза наполнились влагой:

— Я ведь, по доброте душевной, решил помочь ему, когда увидел, как его травят, а он теперь вот что обо мне думает.

— О... — Чи Мянью вовремя изобразил удивление, прилежно исполняя роль слушателя.

— Он просто не получил того, чего хотел, вот любовь и превратилась в ненависть. Не смог заполучить меня — и теперь хочет уничтожить, — улыбаясь, сказал Юнь Шу. — Ты уж точно не верь его бредням.

— Он совсем не хороший человек.

Чи Мянью растерянно повторил:

— Не получил того, чего хотел...

Юнь Шу презрительно бросил:

— Да посмотри на него — жалкий, уродливый. Разве он достоин меня?

— И он еще смел мечтать быть со мной? Разве он достоин? — Юнь Шу насмешливо скривил губы. — От одной мысли об этом становится противно.

— О-о, — послушно кивнул Чи Мянью. Помедлив, он с любопытством спросил: — А почему ты сказал, что он не хороший человек?

Юнь Шу не ответил сразу, а лишь многозначительно посмотрел на Чи Мянью. Спустя мгновение он неспешно произнес:

— Ну, конечно, потому что... человек, который готов уничтожить другого, если не получает желаемого, по определению не может быть хорошим.

— К тому же, он выдвигает такие гнусные подозрения, обвиняя меня в том, что я якобы неискренен, и пытается переложить на меня все проблемы, которые к нему не имеют никакого отношения. Разве это не подлость?

— Понятно, — понимающе кивнул Чи Мянью.

— Ха, — Юнь Шу внезапно повернул голову и тихо рассмеялся, его глаза заблестели.

Чи Мянью недоуменно наклонил голову:

— М? В чем дело?

Юнь Шу, подражая ему, тоже наклонил голову и похлопал лисьими глазами:

— Да ни в чем. Просто подумал, какой же ты наивный.

Система: «???» Наивный? Ты называешь наивным того, кто разыгрывает спектакль высшего класса и водит за нос тебя, самого хитрого персонажа в этой книге???

Чи Мянь:

— ...

Он с трудом подобрал слова, глядя на Юнь Шу. Неужели в этой жизни кто-то действительно решит использовать это слово по отношению к нему?

Кто из них двоих на самом деле наивный?

Заметив странное выражение лица Чи Мяня, Юнь Шу спросил:

— М? Что не так?

Чи Мянь покачал головой:

— Ничего. Просто... почему ты назвал меня наивным?

Юнь Шу, улыбаясь, уставился на него:

— Потому что ты веришь всему, что тебе говорят.

Система: «...» Кто верит? Я не верю.

Чи Мянь слегка расширил глаза:

— Разве то, что ты только что сказал, — неправда?

Юнь Шу ответил:

— Это правда, но не вся.

Видя, что Чи Мянь еще больше запутался, Юнь Шу любезно пояснил:

— Я сказал, что он нехороший человек, потому что... он еще и папарацци.

Юнь Шу жалобно добавил:

— Без моего разрешения он украдкой сделал кучу моих фотографий, но при этом даже одной десятитысячной доли моей красоты не смог передать.

— Никчемный человек.

— Как он мог так поступить? — в голосе Чи Мяня послышалось отвращение.

— Вот именно, — кивнул Юнь Шу и подлил масла в огонь: — Он делал эти снимки, чтобы продавать их за деньги. Просто омерзительно.

Услышав это, Чи Мянь вспомнил, как кто-то в классе упоминал, что семья Шэнь Яня небогата, но при этом вещи у него всегда были дорогие.

Может быть... он зарабатывал на жизнь, тайно продавая фотографии?

Чи Мянь ни на секунду не сомневался в том, с каким фанатизмом люди относились к Юнь Шу.

Вполне вероятно, что ради покупки фотографий Юнь Шу они были готовы платить огромные деньги.

Чи Мянь не поверил словам Юнь Шу на все сто процентов. В конце концов, этот мерзкий тип вполне мог солгать просто ради развлечения.

Не успел Чи Мянь спросить о деталях, как Юнь Шу снова заговорил, улыбаясь:

— Кстати.

— Ты... выберешь сторону Шэнь Яня?

Чи Мянь не понял:

— В каком смысле — сторону Шэнь Яня?

Юнь Шу наклонился ближе к Чи Мяню. Сквозь толстые линзы очков он, казалось, заглянул прямо в равнодушные, светлые глаза Чи Мяня, в которых не было ни капли эмоций, и произнес:

— Поможешь Шэнь Яню убить меня?

— Ты... сделаешь это?

<http://bllate.org/book/21484/2198775>